

бороться за правое дѣло и не обрекать себя на позорную роль безвольной игрушки въ рукахъ своего же избранника.

Помните, что за вашими рѣшеніями слѣдитъ вся Россія. Нетерпѣливо ждутъ прогрессивныя силы, ждутъ, что старообрядчество, наконецъ, сброситъ съ себя тѣ наросты, которые мѣшаютъ ему слить свои силы съ общерусскими, слить свои силы въ стремленіи къ лучшей жизни, къ лучшей цѣли не только духовной, но и земной, насущной,—къ цѣли, которую чаесть нашъ многострадальный народъ.

6 іюля 1915 г.

Л. Быстровъ.

Audiat et altera pars.

Съ самаго начала мы взяли себѣ за правило уважать чужую мысль, цѣнить свободу мнѣній и сужденій, потому что изъ борьбы мыслей рождается истина. Поэтому мы всегда отводили, въ предѣлахъ возможности, мѣсто въ нашемъ, очень скромномъ по объему, журналѣ мыслямъ хотя бы и не согласнымъ съ нашими, но цѣннымъ, искреннимъ и оригинальнымъ, могущимъ принести въ томъ или другомъ отношеніи пользу церкви и обществу. Журналъ нашъ поэтому людямъ поверхностнымъ или пристрастно ищущимъ за нимъ лишь недостатки могъ, конечно, казаться безпринципнымъ; но на самомъ дѣлѣ онъ, предпочитая „парламентъ мнѣній“ узкой и тѣсной партійной конурѣ, и являлся настоящимъ *общественнымъ*, а не партійнымъ органомъ. Въ церкви не должно быть политики и партій, туда не должна врываться „улица“ съ ея суетою, страстями, борьбою, оставляя все это за ея порогомъ. Эта борьба, это дѣленіе на партіи, конечно, естественны и неизбежны въ земной юдоли, полной грѣха и неправды, но церковь, какъ общеніе во имя Господне, для того и существуетъ, чтобы мы набирались въ ней силъ облагородить и, наконецъ, сдѣлать ненужной эту земную борьбу. Поэтому, когда мы говоримъ, какъ члены церкви, мы должны забыть „улицу“, забыть партіи, думать лишь объ *общей* пользѣ и, въ случаѣ нужды даже обличая братьевъ во Христѣ, цѣнить въ нихъ прежде всего *человѣка* и равноправнаго съ нами сына церкви. Поэтому при рѣшеніи *церковныхъ* вопросовъ всякое приплетеніе къ нимъ политически-партійныхъ соображеній и трафаретовъ и униженіе *своихъ* братьевъ во Христѣ только за то, что они такой или иной партіи или политическаго направленія, по меньшей мѣрѣ, неумѣстно и обезцѣниваетъ, сводитъ почти къ нулю иногда очень важныя и полезныя мысли и предложенія.

Всѣ эти соображенія вызвала въ насъ статья Л. В. Быстрова „Къ соборянамъ“. Статья эта по конечнымъ выводамъ во многомъ сходна со статьею Н. Д. Зенина, однако эта послѣдняя не вызвала насъ на подобныя же размышленія. Значитъ, есть въ статьѣ Л. В. Быстрова, въ ея характерѣ, тонѣ, въ отношеніи къ тому предмету и тому церковному обществу, о ко-

торыхъ онъ трактуеть, что-то неумѣстное. Къ сожалѣнію, статья эта попала въ редакцію очень поздно, передъ самымъ приступомъ въ выпускъ изъ печати этого № нашего журнала, а потому по чисто-техническимъ условіямъ я не могу сейчасъ остановиться подробно на ея содержаніи, отлагая это до слѣдующаго раза. Теперь же, давая ей мѣсто въ этомъ №, ибо послѣ собора она потеряетъ уже свое значеніе, я скажу лишь, что если отбросить весь неумѣстный ея политическій привкусъ, всѣ эти экивоки въ сторону старообрядческихъ „прогрессивныхъ силъ“, „славянофильствующихъ“, „истинно-русскихъ“, „ура-патріотовъ“, „обскурантовъ“, „разрушителей величественнаго зданія многовѣковой культуры“ и т. д. и т. п., то конечные выводы статьи по затронутымъ вопросамъ, само собой разумѣется, имѣютъ свое значеніе настолько, чтобы къ собору были выслушаны и учтены.

Не могу лишь не послать, пожалуй, упрека уважаемому Л. В. Быстрову за его слишкомъ пессимистическій тонъ въ отношеніи предстоящаго собора и, такъ-сказать, *досрочное* его опороченіе. Вѣдь даже всеправедный Богъ строго судить только уже за содѣянное. Подождемте же и мы судить *еще* за несодѣянное. Не нужно бы также забывать правило древнихъ относительно покойныхъ— „ut bene ut nihil“ (говорить хорошее или ничего), особенно въ виду свѣжей могилы. Непонятно мнѣ и то, что если въ старообрядчествѣ (надо думать, и по мнѣнію Л. В. Быстрова, истинной Христовой церкви, иначе мы бесѣдуемъ съ нимъ объ этомъ предметѣ на разныхъ языкахъ и по недоразумѣнію), если, говорю, въ старообрядчествѣ все такъ плохо и безнадежно, и доброе можетъ, по его мнѣнію, случиться только *чудомъ*, то къ чему же и держаться старообрядчества, зачѣмъ и тратить безплодно свои силы на статьи къ собору, отъ котораго све равно *ничего* путнаго не ждешь? Я бы ни минуты не оставался въ такомъ обществѣ, въ силу, крѣпость, жизненность и свѣтлое будущее котораго я не вѣрилъ бы.

В. Макаровъ.

Къ вопросу о замѣстителѣ вдовствующей московской святительской каведры старообрядцевъ бѣлокриницкой іерархіи.

„Порядокъ поддерживаетъ все — и небесное и земное“. Вальсамонъ въ толкованіи на 34 пр. св. апостоль.

„Всѣмъ ясно есть, яко порядокъ неразлученъ отъ священства, и съ точностію хранить относящіяся къ священству производства есть дѣло Богу угодное“.

(VII вселенскаго собора правило 14, полн. перев.)

По кончинѣ блаженныя памяти высокопреосвященнаго Іоанна архіепископа московскаго, естественно, всталъ на очередь вопросъ о замѣстителѣ областнаго вдовствующаго святительскаго престола въ Россіи. Вопросъ, какъ